

ТРОИЦКИЙ ВАРИАНТ

(ВАРИАНТ № 2)

Бюллетень комиссии по информации Совета народных депутатов г.Троицка

И Ю Н Ъ 1 9 8 8 г.

СНИП ИЛИ НЕ СНИП.

(СНИП - строительные нормы и правила)

	ед. изм.	норма на 1000 кв. м	треб. по СНИП	факт. в Троицке на 1.01.88
1. Школы общеобразовательные	мест	180	5186	4363
2. Детские сады	мест	90	2583	2275
3. Поликлиника для взрослых	посещ.	26	746	800
4. Больницы	коек	12	344	160
5. Аптеки	объект на м-н	1	3	2
6. Учреждения культуры и искусства	мест	35	1004	500
7. Библиотеки	1000 книг	2,5	72	50
8. Магазины продовольствия	торг. пл. м кв.	80	2296	2130
9. Магазины не прод.	-/-/-	100	2870	2773
10. Общ. пит.	мест	-/-/-	-/-/-	-/-/-
откр. сеть	-/-/-	28	629	196
школы	-/-/-	250	713	540
институты	-/-/-	180	1021	540
11. Рынки	торг. мест	2	57	0,0
12. Комп. прием. пункты с мастерской, парикм.	произв. мест	2,1	60	58
13. Прачечные	кг. сухого в м-нах	80	2296	0,0
14. Химчистки	кг. сухого в м-нах белья	3,5	100	0,0
15. Бани	мест	7	201	100(2)
16. Дома быта	произв. мест	6,2	178	150
17. Прачечные централиз.	кг.	90	2853	1065
18. Химчистки централиз.	кг.	3,2	92	160
19. Отд. связи	шт.	1/6 тыс.	4	3
20. Сберкассы	шт.	1/8 тыс.	4	2
21. Гостиницы	мест	1/5 тыс.	115	0,0
22. Кладбище	га	0,1	2,9	6
23. Склады	кв. м	197	5654	0,0
24. Хозяйственный	ти.	18	517	0,0
25. Фруктохранилище	ти.	50	1435	1600
26. Картофелехранилище	ти.	40	1148	0,0
27. Спортзалы	кв. м	30	1148	0,0
Бассейны	кв. м	6-13	281	0,0
28. Телефонная связь	тыс. ном.	8,9	3,0	0,0

Обращение к XIX Всесоюзной партконференции.

Товарищи делегаты!

Мы, молодые ученые и специалисты научного центра АН СССР в городе Троицке, просим воспрепятствовать осуществлению решения, которое приведет к катастрофическому обострению жилищной и появлению целого комплекса социальных проблем.

В настоящее время Президиум АН СССР выступил с инициативой пригласить 200 строителей из Вьетнама для работы на стройках АН СССР в качестве подсобных рабочих. Предполагается, что вьетнамские строители будут работать в системе "Центракадемстрой" и для проживания им будет предоставлен только что построенный в городе Троицке жилой дом по адресу: микрорайон "В", 48. Иначе говоря, этот, единственный сдаваемый в этом году, дом не пойдет под общее распределение и тем самым серьезно затормозится и без того крайне медленное решение жилищной проблемы города. О масштабах этой проблемы можно судить хотя бы по тому, что до 1988 года в течении 7 лет в городе не велось жилищное строительство, в то время как ежегодно все институты центра пополняются выпускниками ВУЗов. В результате сотни молодых ученых годами живут в общежитиях на койко-местах.

Исполком Троицкого городского совета депутатов трудящихся выступил решительно против инициативы Президиума АН СССР, считая ее непродуманной и необоснованной. Таково же мнение Совета директоров научного центра. Тем не менее, Президиум АН СССР и Мособлисполком совершенно игнорируют решения местных органов власти. Такое положение дел является грубым нарушением демографических норм.

В недавнем прошлом "Центракадемстрой" компенсировал плохую организацию труда привлечением так называемых "лимитчиков". Сейчас, когда прекращена эта порочная практика, ЦАС, не желая перестраиваться, пытается ее восстановить, заменив "лимитчиков" иностранными рабочими. По существу, предпринимается попытка решить хозяйственные проблемы экстенсивным методом. Позиция Президиума АН СССР нельзя расценивать иначе, как попытку обойти решения Мосгорисполкома, направленные на интенсивное развитие экономики Москвы и Московской области.

Здесь мы сталкиваемся с примером командно-административного метода работы, когда в угоду сиюминутным указам и директивам ин-тересам приносится в жертву судьба многих людей. Сейчас, когда идет перестройка, огромное значение придается научно-техническому прогрессу. То и дело мы слышим, что на нас-молодых ученых возлагаются большие надежды. О какой продуктивной научно-исследовательской работе в тяжелых социально-экономических условиях может идти речь? Кроме того, сталкиваясь с таким пренебрежительным отношением к науке и к научным работникам, мы надеемся, что все сказанное убедит Вас в необходимости безотлагательного вмешательства в сложившуюся конфликтную ситуацию и содействия пересмотру решения Президиума АН СССР.

Молодежь научного центра АН СССР, г. Троицк, 24 июня 1988 года.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОММУНИСТОВ Г. ТРОИЦКА XIX ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

(Редакция ТВ заранее приносит свои извинения всем чьи предложения не вошли в эту подборку. Это произошло исключительно из-за острого дефицита времени и большого объема работы по подготовке этого номера)

Установить для всех партийных комитетов, начиная с районного и городского, единый срок полномочий - 5 лет. При этом следует ограничить занятие выборных должностей в КПСС двумя сроками подряд без всяких исключений.

Проводить прямые выборы делегатов партийных конференций и съездов на соответствующей основе тайным голосованием. Членов ЦК и кандидатов в члены ЦК КПСС вводить в делегаты соответствующих форумов автоматически.

(продолжение на с. 2)

ПЕРВЫЙ РАУНД

Историческая справка. Троицк, город областного подчинения, расположен в Подольском районе Московской обл. В городе отсутствует горком КПСС, поэтому по партийной линии он подчиняется горкому партии г. Подольска.

1. ОБМЕН.

17 июня 1988г. состоялась очередная сессия Троицкого городского Совета. В ее начале председатель исполкома объявил, - на сессии будет присутствовать первый секретарь Подольского горкома партии тов. Антонов, однако пока он задерживается. Последний пункт, оглашенной повестки дня, шел организационный вопрос. Когда в заседании был объявлен перерыв, никто это не удивило. Перерыв - дело обычное. Однако необычным было объявление, сделанное председателем собрания. Он обратился к депутатам-коммунистам с просьбой собраться в отдельной комнате на заседание партгруппы. И вот, пока коммунисты что-то ревели за закрытыми дверями, беспартийные депутаты непрекращаемо бродили по Дому ученых. Время шло, и постепенно все большее их число начало сознавать, что находится в глумом и униженном положении. Когда через полчаса один из авторов статьи попытался войти на тайное собрание, он натолкнулся на заявление Антонова о том, что это собрание является закрытым. Необходимо отметить, что тов. Антонов депутатом Троицкого городского совета не является, однако, в соответствии с уставом КПСС, руководит работой партгруппы. После такого ответа Антонов был предупрежден, что беспартийные депутаты покинут сессию, если через 15 минут она не возобновит работу. Неизвестно, сыграло ли это какую-либо роль, но минут через десять перерыв закончился.

Затем вновь получили бурный всплеск при обсуждении оргвопроса. Сначала на трибуну вышел председатель исполкома А.Н. Архиреев. Он сообщил, освобождая его от должности в связи с переходом на другую работу. Такое вот об-щественное дело. Однако Троицк - большая деревня, и, задолго до сессии, в городе распространились слухи о том, что Аяшенко исключен из партии, потом, что его якобы восстановили, объявив строгий выговор с занесением. Поэтому, естественно, б/п депутаты попросили дать разъяснения и либо опровергнуть слухи, либо подтвердить, объяснив причину принятия решений. Для полноты картины нельзя не упомянуть, что сразу после сообщения о заявлении Аяшенко поступило еще одно заявление с 17-ю подписями, оглашенное деп. Т.В. Плахотником, в котором было выдвинуто возмущение фактом проведения закрытого партийного собрания после начала работы сессии. Там же высказывалось предложение принять решение вообще запрещать проводить закрытые собрания депутатов-коммунистов в день проведения сессии, так как этим открыто высказывается недоверие б/п депутатам. Однако вернемся к вопросу о слухах. Ситуация прояснялась постепенно.

Аяшенко, работая зам. председателя исполкома; находит для себя обмен квартирой в Троицке на квартиру в Москве. Цель обмена - приблизиться к месту будущей работы, а именно той с которой Аяшенко был выдвинут на свой пост. Этот обмен утверждается жилищной комиссией и представляется на рассмотрение исполкома. Председателем жилищной комиссии является Аяшенко, однако, в тот день, когда утверждался список из 12 человек востроим сына и его фамилия, Аяшенко отсутствовал. На заседании исполкома список тоже утверждается. Дальше они автоматически долж-ны подписываться председателем исполкома, секретарем, а заявители получить ко-пию решения. Однако подпись председателя все не появлялась. Не смотря на это, поскольку подписание решения председателем после его принятия на исполкоме яв-ляется делом формальным, и по словам самого Архиреева до этого тоже случалось, что в силу своей загруженности он не всегда успевал подписывать подобные реше-ния, общий отдел исполкома выдал, согласно сложившейся практике, копию. Обмен состоялся.

Прошло несколько месяцев. И вот возникает "дело" о злоупотреблении служеб-ным положением и беззастенчивом поведении. Инициатором разбирательства стал Архиере-ев. Оказывается, он ничего не знал об этом обмене, а Аяшенко воспользовался рас-пространенной практикой голосовать списком. Поскольку при этом возник вопрос о законности всех 12 обменов, исполком вернулся к этому решению, и на повторном заседании подтвердил правильность в с е х обменов. Однако в горком партии уже ушло заявление Архиреева о недостойном поведении коммуниста Аяшенко. Характер-ной в которой состояла на учете (впоследствии она не усмотрела в действиях Аяшенко особого криминала и приняла решение ограничиться възкательным обсужде-нием). На уровне горкома принимается (не считаясь с мнением первичной органи-зации) решение исключить Аяшенко из партии. Аяшенко обратился за поддержкой в первичную парторганизацию, которая направляет апелляцию в обком. После этого и появилось заявление о переходе, а исключение было заменено на строгий выго-вор. Кроме того, Подольский горком направил в Октябрьский райком г. Москвы бу-магу, в которой выражалось недоверие горкома коммунисту Аяшенко. Бумага возы-мела действие. Руководителей предприятия, где он собирался работать вызвали в райком. Таким образом, едва заметная шероховатость в обмене развернулась в пропал-сь под ногами Аяшенко. И вот Антонов приезжает претворять в жизнь руководящую роль партии в кадровом вопросе.

Обсуждение на сессии шло по двум направлениям. Одна часть депутатов пыта-лась разобраться в тонкостях дела, другая же настаивала на том, чтобы рассмат-ривать результат голосования как наше одобрение или неодобрение методов работы горкома. Надо сказать, что к этому моменту страсти накалялись до предела. Так, скажем, попытка раздавить человека за малейшее отклонение от линии горкома (Ан-тонов не раз упоминал, о том что Аяшенко должен был сначала посоветоваться с ним) сравнивалась с практикой 37 года. В этой непростой обстановке особо сле-дует отметить выступление Антонова. Не будем приводить самые яркие высказыва-ния секретаря горкома. Только несколько примеров. Антонов. Зам. председателя исполкома номенклатура горкома партии и утверждать ее будем мы (шум в зале).

Антонов (после паузы). Если будет выбран председатель, которого мы не утвердим, он всеравно будет под нашим присмотром (недоуменные возгласы, смех). Антонов. Если будет отменена система номенклатуры, нам не будет кого назначать на руководящие посты (протестующие выкрики из зала). И т.д. и т.п. Казалось, что сейчас рухнет потолок или повалится пол. В зале стоял невероятный шум. И только Антонов, продолжая цитировать газеты пятилетней давности, сохранял спокойствие уверенного в себе политического лидера. В конце концов начали голосование. Решение звучало примерно так. 1. Оставить Аяшенко на посту. 2. Направить в Октябрьский райком и обком нашу отицательную оценку действий Подольского горкома. И обратиться в Октябрьский райком с просьбой оставить в покое непричастных к делу людей. Голосование проходило дважды. После первого раза части депутатов показались объявленная разница между "за" и "против" меньше той, которая была на самом деле. Повторное голосование подтвердило это. Потом "вдруг" присутствовавший на собрании представитель горкома вспомнил о кворуме. Решили - должно быть больше и - 0 боги!!! Нас 48. Кстати, предложение о закрытых собраниях депутатов-ком-мунистов в день сессии принято не было. Но вот собственно и все. Однако есть ли здесь логика?

(продолжение на странице 2)

БОЙСЯ ГРЯДУЩЕГО?

Совет трудового коллектива в научном учреждении

СТК нужен, СТК не нужен, СТК нужен, но не СТК. Нужен не СТК, но СТК нужен. Ничего не нужно. Нужен СТК, но его не нужно тоже. И так далее.

Бурлит Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радио-волн. В углу скукожился земной маг-нетизм, ионосфера без присмотра на-леталась фреону и пошла вся дрыями, а про радиоволны - вообще стыдно ска-зать - такое там распространяется без руля и без гашули. А ИЗИРАН бурлит. Нужен СТК или не нужен? Как говорил один друг бравого солдата Швейка, тетенька или не тетенька? И если да, то почему нет? Что ж, разберек по порядку. Во-первых, почему вообще такая проблема возникла? Ведь, вроде бы, ясно сказано в Пос-тановлении Совмина от 26.12.87 N 1471 о введении в действие закона о гос-предприятии (и, изданном на основа-нии этого, Распоряжении Президиума АН СССР от 22 января 1988 г.), что на организации, не переведенные на полный хозрасчет, а также организации непроизводственной сферы, Закон о госпредприятии распространяется частично теми своими статьями, кои

(окончание на странице 2)

(Окончание, начало на странице 1)

II. ЗАКОН НОМЕНКЛАТУРЫ

(Номенклатура - это не должность, номенклатура - это система).

Люди всегда были и всегда будут гауптеникими жертвами обмана и самообмана в политике пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами разыскивать интересы тех или иных классов.

В.И. Ленин

1. Номенклатура

1. Номенклатурным работником

считается тот, кто сменяется со старой должности, назначается на новую, меняет место жительства, перемещается;

2. Подчиняется;

исключительно вышестоящей номенклатуре и по ее решению.

3. Для номенклатурного работника является продвижение вверх по номенклатурной иерархии. Самовольный выход из номенклатуры невозможен.

4. Для номенклатурного работника единственно важным, существенным и принципиальным для сохранения или улучшения своего места в номенклатуре является соблюдение закона номенклатуры.

5. Каждый, кто нарушит закон номенклатуры - должен быть ею уничтожен.

6. Никто не должен знать всех пунктов закона номенклатуры, даже она сама.

Такой образом для номенклатуры характерны общие закономерности любой бюрократической системы. Однако у нее есть и свои особенности. Номенклатура представляет собой особую агрессивный вид бюрократии (п. 3). Кроме того это бюрократическая система, охватывающая своей иерархией все государство.

Когда В.М.Ашченко около двух лет назад согласился стать заместителем председателя исполкома, вероятно он расценил это как простой переход на другую работу. Однако это было совсем не так. Дело в том, что с этого момента он перешел в новое качество. Его новая должность является номенклатурой горкома партии и на человека занявшего этот пост распространяется неписанный закон номенклатуры. Возможно Ашченко этого не знал (см. п. 4).

Летом 1987 г. проходила 1-я сессия 20-го созыва. Предстояло выбрать председателя горисполкома. Первый секретарь Подольского горкома Антонов предложил А.Н.Архиреева. Однако на сессии депутатами были выдвинуты еще две кандидатуры - А.Красильникова и В.М.Ашченко. Первый взял самоотвод, а Ашченко не сделал этого. Возникла беспрецедентная ситуация, когда на пост мэра претендуют два человека. Каждому из них пришлось выступить со своей программой руководств Советом и дело шло к голосованию. Только когда все городские руководители (Зиков, Писменный, Князев и др.) выступили против Ашченко он свою кандидатуру снял, заявив, что просто уверен в результатах голосования.

Таким образом год назад Ашченко впервые преступил ЗАКОН (п. 1а). Второй раз он нарушил этот же пункт самовольно выбрав себе место будущей работы. На Ашченко начал распространяться пункт 3. Нужен был повод.

И вот Архиреев, до этого проявивший себя весьма либерально настроенным руководителем, которому не чужды элементы демократии, возбуждает дело об обмане. При этом он не подчиняется решению принятому большинством исполкома, подтвержденному на повторном заседании (п. 2). Кроме того он игнорирует решение первичной партийной организации в которой состоит на учете. Горком принимает решение исключить Ашченко из партии. И это при том, что в соответствии с п. 10 Устава КПСС, вопрос об исключении коммуниста из партии решается общим собранием первичной партийной организации. А она, как мы знаем, приняла другое решение и доверила его до сведения горкома. Однако для горкома это не имеет значения, так как см. пункты 2 и 3 ЗАКОНА. Первичная парторганизация подает апелляцию в обком, который сам естественно входит в номенклатуру. Если бы он оправдал Ашченко то сам бы нарушил ЗАКОН (п. 3). Мерз пресечения была только снята. Однако, если учесть, что синхрипульс прошел по всей сети номенклатуры (сигнал в Октябрьский район) то вряд ли выбранную меру можно считать мягкой.

Для сравнения напомним например бывшего мэра Троицка г.р. Афанасьеву. Несмотря на публикации в центральной печати номенклатуре и в голову не пришло - исключить ее из партии. Их закон - закон номенклатуры, она не нарушила (см. п. 2 ЗАКОНА)!!! В качестве второго примера приведем аргумент использовавшийся против Ашченко. Он, руководитель города, переезжает жить в Москву. Подобное обвинение выглядит особенно анекдотично. Ведь ни Зиков (второй зам. председателя исполкома) ни сам Архиреев в Троицке не живут. Не живут в Подольске и Антонов. И вот на сессии должен был состояться последний акт спектакля. Он сорвался. Однако почему так уверенно и спокойно чувствует себя Антонов? Ведь обвинения выдвинуты не шуточно (вспомните 37 год). Что за сила стоит за Антоновым? Это сила номенклатуры. Смыкая ряды и наступая на павших, эта гвардия не пощадит никого, кто встанет на ее пути. Сила ее огромна. Именно поэтому у Антонова не было необходимости, а может быть и способности логически обосновывать свои решения. Ведь решения сильного - закон для слабого.

Таким образом борьба на сессии фактически явилась схваткой Советской Власти с номенклатурой. Первый раунд остался за нами; но это еще не победа. И дело тут не в том, Ашченко, который может быть и не является идеальным претендентом на должность. А - смотри пункт 3 ЗАКОНА. Возможно мы еще вернемся к вопросу о выборах. Впрочем могут быть и другие варианты (см. п. 4).

III. ЧТО ДЕЛАТЬ.

Для борьбы с номенклатурой необходимо единство всех ее противников. И здесь бы хотелось вернуться к вопросу о закрытых собраниях парторгруппы. Сначала численный пример.

Предположим, что имеется 95 депутатов. Из них 48 коммунистов и 47 беспартийных. На заседании парторгруппы некое решение принимается большинством голосов (25:23). После этого, в соответствии с Уставом партии (демократический централизм) все 48 человек должны голосовать за это решение. Как раз голосование-то на парторгруппе Антонов почему-то и не провел (возможно из-за дефицита времени, вспомните 15 минут). И даже если 47 б/п депутатов проголосуют против него, решение будет принято. Оно будет принято, несмотря на то, что верным его считают всего 25 из 95 депутатов, т.е. всего чуть больше 25%.

Вспомним теперь, кто руководит работой парторгруппы и то, что она проходит за закрытыми дверями.

Будь если там, за дверью проходит открытая и честная дискуссия, а не выкручивание рук, то зачем ее скрывать. В принципе у партии может быть право на тайну. Например, в условиях многопартийной системы закрытость парторгруппы означает бы закрытость от других партий. Но позвольте спросить. От кого закрыто закрытое парторгруппе в условиях однопартийной системы? От классовых врагов? От большинства населения страны? От какого единого блока коммунистов и беспартийных может идти речь? Существуют две фракции, группы, ...назовите их как угодно, суть дела от этого не изменится. Одна фракция спаяна в четкую структуру с военной дисциплиной, не пропускает в свою среду никого постороннего. Другая - представляет собой неорганизованную толпу. О каком разграничении власти партии и Советов можно при этом говорить? Да и разве это власть партии? Любой коммунист, который посмеет пойти против номенклатуры, будет ею немедленно раздавлен. В таких условиях власть Советов - это власть номенклатуры.

Именно в силу вышесказанного, если мы хотим, оставаясь в рамках однопартийной системы (если конечно это возможно), двигаться в направлении демократизации и гласности, то совершенно необходимо отменить закрытые партийные собрания и не только депутатских парторгрупп. Впрочем... Хотим ли?..

IV. ЭПИЛОГ.

Итак мы видим - могущество номенклатуры чрезвычайно, но не беспредельно. Перестройка может уничтожить номенклатуру, но если этого не произойдет - номенклатура уничтожит перестройку, а заодно и всех нас.

На сессии Антонов не однажды ссылался на Конституцию СССР статью 6, где говорится о руководящей роли партии. Как известно со слов М.С.Горбачева, создание правового социалистического государства еще только предстоит. А ссылаться на закон, пусть даже и основной, в неправом государстве не совсем уместно. Тем не менее мы тоже сошлемся на Конституцию - статью 50, в которой говорится о свободе слова и печати.

Т. Плахотник
А. Яриев

(Окончание, начало на странице 1)

Коммунисты Института ядерных исследований АН СССР возмущены порядком выдвижения делегатов на XIX Всесоюзную партийную конференцию в Черемушкинском районе г. Москвы, в результате которого 20% коммунистов и полупартийных трудовой коллектив Института оказались полностью исключенными из процесса обсуждения и выборов делегатов. 13 мая 1988 г. состоялся Пленум Черемушкинского РК КПСС, на котором была определена процедура выборов. 19 мая кандидаты были выбраны на Пленуме райкома. Партийная организация не была информирована о сроках и порядке выдвижения кандидатов в делегаты. Представители партийной организации Института на Пленуме не присутствовали, в выдвижении и обсуждении кандидатур делегатов и в голосовании не участвовали. Таким образом, коммунисты и трудовой коллектив Института оказались отстраненными от процесса выдвижения и выборов делегатов. У коммунистов Института возникает беспокойство: действительно ли в результате этих торопливых выборов выдвинуты самые активные сторонники перестройки, уже сегодня сделавшие большой вклад в процесс обновления, делегаты, позиция которых отражает мнение большинства.

Считаем, что система выборов делегатов на партийные форумы должна обеспечивать участие в голосовании всех коммунистов, а также давать возможность учета мнения трудовых коллективов.

Обращение принято на открытом партийном собрании парторганизации Института ядерных исследований АН СССР 1 июня 1988 года.

Секретарь партбюро Института О.В.Каравичев.

(продолжение, начало см. стр. 1)

Вести в практику регулярные выступления членов Политбюро со своей позицией в печати и по телевидению. /СМЗ/

Членам партийных комитетов всех рангов и их аппаратов состоять на партийном учете в первичных парторганизациях трудовых коллективов и регулярно отчитываться о своей деятельности. /СМЗ/

В целях утверждения социальной справедливости ликвидировать все виды льгот для руководящих работников партийных, советских и хозяйственных органов. /СМЗ/

Считать необходимым рассмотреть на конференции вопрос о неприемлемости для членов КПСС существующей редакции ст. 6 Конституции СССР, ввиду того, что руководящая роль партии должна утверждаться ее делами, а не законодательно. /СМЗ/

Выборы первых секретарей комитетов партии, вплоть до Генерального секретаря, осуществлять прямым тайным голосованием делегатов конференции (съезда) из нескольких кандидатур. Каждый из кандидатов должен выступить со своей платформой. /СМЗ/

Вести прямые выборы редакторов всех партийных газет и журналов на соответствующих конференциях, съездах. /СМЗ/

Опубликовать полностью решения всех предыдущих партийных съездов, конференций, пленумов ЦК, не касающихся государственных тайн. /СМЗ/

Доводить до каждого коммуниста всю первичную информацию о пленумах ЦК КПСС в открытом или закрытом виде.

Вести в практику регулярные выступления членов Политбюро со своей позицией по телевидению. /СМЗ/

С целью совершенствования политической структуры государства упразднить один из элементов среднего звена (райком), передав часть их функций первичным партийным организациям, усилив тем самым их авторитет и влияние. /СМЗ/

Принимать в партию осуществлять без ограничений лимитами по возрасту, профессии, количеству, полу и т. д. /СМЗ/

Часть суммы партийных взносов (30-50%) осуществлять в бюджет первичных партийных организаций для осуществления идеологической и организационной работы. /СМЗ/

Найти формы действенного общественного контроля над работой органов КГБ и МВД. /СМЗ/ Рекомендовать Верховному Совету организовать постоянно действующие комиссии по контролю деятельности МВД, КГБ, и Мин. Обороны. /СМЗ/

Все решения вышестоящих партийных инстанций по персональным делам коммунистов, принятых по инициативе этих инстанций, утверждать на партийных собраниях первичных организаций. /СМЗ/

Учитывая основополагающий принцип Устава КПСС - о коллегиальности партийного руководства, а также практику работы Политбюро при В.И.Ленине, упразднить пост Генерального секретаря ЦК КПСС, а также посты первых секретарей всех партийных комитетов. /СМЗ/

Выборы всех секретарей, включая первого и генерального проводить прямым тайным голосованием из нескольких кандидатур. При выборах всех органов предельно публично публиковать списки кандидатов. /СМЗ/

Предусмотреть в уставе КПСС, наряду с исключением, возможность добровольного выхода из КПСС. /СМЗ/

Отменить регламентацию по количественному и социальному составу КПСС. /СМЗ/

Максимально рассекретить делопроизводство в партии. /СМЗ/

Рассмотреть на конференции вопрос о конституционном закреплении роли КПСС в советском обществе. Руководящая роль партии должна быть не конституционно закреплённой монополией, а должна определяться постоянной работой партии. /СМЗ/

Наличие тезиса о том, что дискуссии ...не должны вести к политической конфронтации и разобщению социальных сил, что осложнило бы решение насущных для всего общества задач, может превратиться в оружие консервативно настроенной части аппарата для борьбы с представителями нового мышления, ибо практически любая дискуссия может быть объявлена ведущей к конфронтации и разобщению. /СМЗ/

Дать оценку роли Брежнева А.И. и его ближайшего окружения (в том числе Суслова, Алиева, Романова, Гришина, Кунаева, Рашидова) в формировании идеологии и нарушениях законности в застойный период. Рассмотреть вопрос о лишении их незаслуженно полученных наград. /СМЗ/

Обсудить на партконференции вопрос о праве на создание хозрасчетных кооперативных самостоятельных издательств, газет, многотиражек добровольных обществ, федераций. /СМЗ/

Пригласить на XIX партконференцию на правах гостей представителей от различных общественных организаций. /СМЗ/

Считать ненормальной специальную организацию аплодисментов и оваций на партийных и советских форумах. /СМЗ/

Проводить социологический опрос коммунистов по различным вопросам жизни партии с обязательной публикацией материалов. /СМЗ/

Отменить с 1989 года все привилегии для работников партийного, советского аппарата, аппарата общественных организаций, в том числе в распределении материальных благ, как подрывающие авторитет партии.

Гласят о самоуправлении (в том числе статьи в Совете трудового коллектива). И вот билет за распространением от 20.01.88, подписанным и.в. ученого т. Романовым А.К. левит послания от 18.02.88, разъясняющее, что на АИИ АН СССР Закон о государственности не распространяется вообще. Таким вот значит манером разъясняя, товарищи, все, что я вам говорил, имеет смысл противоположный тому, который в нем якобы содержится. Но это пущай Бог с ним (уже 1001-й год пошла). Такие ли еще выжуртасы увидим от нашего родного электронно-счетного, издательского, лампочками, мультимедийными средствами, но все же - до беззастенчивого механизма торможения. Гораздо интереснее - это мы сами. Мы то чего хотим?

Давайте, опять же, по порядку. Во-первых, некоторые мы СТК хотим. Хотим, потому что считаем: СТК - возможность реализовать идею народо-власти на элементарном уровне, потому что уверенны - самоуправление, демократизация всегда на пользу любому делу, потому что знаем надо пробовать, надо попробовать хоть что-нибудь, а то стыдно ведь. Но это не все мы. Есть еще другие мы. Которые просто не понимаем - зачем это? Мало ли мы видели на своем веку комитетов, комитетов, советов... Ну их! На это первые мы вторым нам отвечаем - СТК - особый совет. В отличие от всего того, чего вы уже знаете, СТК не входит ни в какую общую иерархическую систему, не подчиняется никакой номенклатуре: он сам по себе, подотчетен только своему трудовому коллективу, законам, а более - никому! Решительно, отвечаем мы. Но опять же не все. Потому, что есть еще третьи мы. Те, которые понимаем: действующий, работающий СТК - это лапка в наши колеса, которые раньше крутились как хотели и везли нас и руководимый нами коллектив в нужную нам сторону. И вот такую ситуацию менять - ой, как не хочется! И мы раскрываем пошире роты и начинаем говорить, что вообще-то мы всю жизнь мечтали об СТК, но... Чем он будет заниматься? А что, меня для этого не достаточно? Ах, меня проверять? НЕ НАДА !!! А то ишь !!! Ну, с этими нам вообще все ясно. Не случайно, что в ИЗМРАНЕ все до одного противники СТК оказались - как на подбор. Еще интересный факт. В ходе опроса общественного мнения один из вопросов звучал так - Если вы считаете, что СТК нужен, назовите кандидатуру председателя. Так вот в некоторых анкетах было отмечено - СТК не нужен, но кандидатуры председателя выписаны! И все они - кандидатуры - тех, кто резко против СТК! Но вот есть еще и мы - четвертые. Которые - хорошие, порядочные, любящие все такое свободное и демократическое, светлые и радостные. Но СТК нас пугает. Потому, что эти - четвертые - мы очень привлекли к непрерывной складочной вышке (простите - борьбе за власть) и боимся, что СТК станет стимулом в тайных руках тех или иных генералов.

Потому, что знаем печальный пример ПИ в Апатитах - там не то что СТК - целью ДОСП (добровольное общество содействия перестройке)! Только работа уже года два стоит... Наконец, мы умудрены опытом. Мы бывали на собраниях к о л а е к т и в а и видели, как милье научно-сотрудные дамы ругают друг друга галтки за кусок (соусиком? квартирой? советом? - ну, советовать тут ни при чем!). И по сути слово коллектив, скажем так, не совсем уж вызывает у нас слезы безразличного счастья. Вот так-то. Ну да ладно. Мы да мы. А что же я? Я, пишущий эти строки? Извольте, отвечаю. Последняя позиция мне близка (особенно в последнее время). Я понимаю, что годы застоя не могли не изувечить людей, не могли не отбить у них - вместе с чувством свободы - чувство ответственности, не могли не искоренить мораль. Все это так. Но - и в этом я уверен до конца - нет у демократии альтернативы. Нет альтернативы у нормальной, сносной, человеческой жизни. Потому что ненормальная, несносная, скотская - это не альтернатива. Это даже и не жизнь. Так что давайте пробовать. СТК так СТК.

7 июня 1988 года конференция представителей трудового коллектива ИЗМРАН большинством голосов постановила - создать в институте Совет трудового коллектива. Начинается движение кандидатур. Затем будет проведено тайное голосование в котором примет участие весь коллектив ИЗМРАН. Такие дела...

Выдет из этого что-нибудь? Не знаю. Думаю, да. И вот еще что думаю - присоединяйтесь. Присоединяйтесь!!! Вся власть Советам!!!

Р. Ф. Комласов - рядовой инженер-конструктор ИЗМРАН

ОБЗОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

В ЦК КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву.

Мы, коммунисты Эстонии, обращаем к Вам, чтобы известить о той тревожной обстановке, которая сложилась в партийной организации республики и т.д.

Ситуация резко обострилась после сообщения о результатах состоявшегося 30 мая 1988 года Пленума ЦК КП Эстонии. Выборы делегатов на конференцию прошли на нем по старому, давно скомпрометированному себя, антидемократическому сценарию.

На первый взгляд на пленуме были соблюдены правила формальной демократии - на голосование поставили вопрос о расширении списка, представленного в бюро ЦК, но это предложение получило поддержку только 23 членов ЦК при двух воздержавшихся, 90 - голосовали за предложение тов. Вайно.

Что показало такое голосование? Ни для кого не секрет, что нынешний состав ЦК сформирован по старым принципам, и он в своих действиях пока еще подчинен этим принципам. Но главное все же в другом. Вопрос о кандидатурах в делегаты широко и активно обсуждался в первичных партийных организациях, на собраниях актива, на пленумах районных и городских партийных комитетов.

К сожалению, эти ожидания не суждено было сбыться. Слова тов. К.Вайно оказались лишь лицемерной декларацией. Среди делегатов почти не осталось авторитетных и известных в республике коммунистов, на деле выступающих за демократическую и социалистическое обновление нашего общества.

В своем выступлении 7 мая Вы сказали, что ЦК КПСС "будет постоянно держать весь процесс формирования состава делегатов на партийную конференцию в центре своего внимания". Но складывается впечатление, подкрепленное многочисленными сообщениями и из других регионов страны, что партийный аппарат во многих местах бесцеремонно игнорирует указания руководства партии.

Мы ответственно заявляем, что ЦК КП Эстонии потерял доверие членов партии, и как показывает опыт последнего времени, не смог, несмотря на подачу общественной активности в республике, стать подлинным лидером перестройки. Сохраняется стремление отстранить членов партии от участия в принятии ответственных решений.

В создавшейся в республике обстановке, когда руководство ЦК теряет свой авторитет, мы, коммунисты, считаем необходимым срочный созыв внеочередного съезда КПЭ, который смог бы преодолеть возникший кризис доверия и обновить состав ЦК республики.

(Газета "Вперед", орган Тартуского городского и районного комитета КПЭ, 4 июня 1988 года).

ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА В ПОДДЕРЖКУ ПЕРЕСТРОЙКИ

13 апреля в передаче эстонского телевидения была впервые публично высказана идея создания в Эстонской ССР Народного фронта в поддержку перестройки.

1. Народный фронт является демократическим движением, которое основывается на гражданской инициативе. Главное его содержание - реализация воли народа через избирательные советские органы и

контроль общественности за деятельностью всех важнейших органов и государственного аппарата.

4. Девизами Народного фронта являются социалистическая демократия и плюрализм, политический и экономический суверенитет союзных республик, культурная автономия всех национальностей, защита гражданских прав и интересов трудящихся.

5. Высшим органом Народного фронта является общий съезд уполномоченных (общенародный съезд) Народным фронтом руководит избранный на съезде коллегиальный орган (республиканский совет уполномоченных).

6. Народный фронт не подчиняется ни одной иной организации или органу... Влияние КПСС обеспечивается демократическими методами с помощью

политического убеждения комитетов, участвующих в народном фронте.

7. Основные направления и форм деятельности Народного фронта: организация сотрудничества избирателей и депутатов, участие в избирательных кампаниях, публичное обсуждение постановлений и проектов, подготовка референдумов.

9. Руководящие функции Народного фронта нельзя совмещать со штатной работой на ответственных постах в партийном, профсоюзном, комсомольском или государственном аппарате.

11. Народный фронт считает необходимым издавать "Вестник Народного фронта".

12. Народный фронт является юридическим лицом и имеет собственный расчетный счет...

Принято считать, что в силу исторических условий у нас не может быть альтернативы однопартийной системе. Моя точка зрения: мы посорились и не помирились с левыми эсерами в свое время. А если бы мы с ними помирились, не было бы ни антоновщины, не было бы крестьянских мятежей.

А.Т. Антоненков, доктор исторических наук, профессор. ("Московский комсомолец", 5 июня 1988 г.)

При Ленине действовал отличный от многопартийности, и от ее разновидности - фракционности внутри правящей партии - механизм обеспечения свободы дискуссий. Причем, учитывая конкретные исторические условия и особенности российского общества (выше автором было указано, что такой особенностью являлась низкая политическая культура масс, так как Российское самодержавие не допускало никакой свободы выражения мнений), он был не менее, а более эффективным.

("Московская правда", 3 июня 1988 г.)

КОММЕНТАРИЙ "ТВ". По поводу первой выдержки хотелось бы понять, почему положительное решение вопроса о многопартийности требует мужества от правящей партии. Хотя в этом случае допускается возможность, например в случае возникновения застойных явлений, смены правящей партии (фракции), однако ведь при этом стратегическая цель - построение коммунистического общества всеобщего благоденствия, братства и счастья конечно же сохранится.

КАК ОРГАНИЗОВАЛАСЬ ВСТРЕЧА-ДИСКУССИЯ С М.ШАТРОВЫМ

ДО ПОСЛЕДНЕГО МОМЕНТА МЫ НЕ БЫЛИ УВЕРЕНЫ, ЧТО ВСТРЕЧА-ДИСКУССИЯ С ШАТРОВА С ЕГО ОППОНЕНТАМИ СОСТОИТСЯ.

МИХАИЛ ФИЛИППОВИЧ СОГЛАСИЛСЯ СРАЗУ: Я ДАВНО МЕЧТАЛ О ТАКОЙ ВСТРЕЧЕ, - СКАЗАЛ ОН, - ТОЛЬКО НИЧЕГО У ВАС НЕ ПОЛУЧИТСЯ, НЕ ВЫ ПЕРВЫЕ, НЕ ЗАХОТЯТ ОНИ ОТКРОВЕННОГО БОЯ.

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ, ВРОДЕ БЫ, ПОДТВЕРЖДАЛИ ЭТО ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ - ОТВЕТЫ БЫЛИ, КАК ПРАВИЛО, НЕГАТИВНЫМИ:

А.И. КУНЕЦКАЯ (СТ. НАУЧН. СОТР. МУЗЕЯ "КАБИНЕТ И КВАРТИРА В.И. ЛЕНИНА В КРЕМЛЕ", АВТОР СТАТЬИ "ПРАВО НА ВЕРСИЮ" В "КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ" ОТ 19 ЯНВАРЯ 1988 Г.):

"ВЫСТУПАТЬ ПРОТИВ ШАТРОВА У МЕНЯ НЕТ ЖЕЛАНИЯ. Я НА ЭТОМ УЖЕ ИСПОРТИЛА МНОГО ЗДОРОВЬЯ И НЕРВОВ... ПОЧЕМУ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРОТИВ? НЕТ, ТОЛЬКО ПРОТИВ, И ВООООБЩЕ, Я БОЛЬНА.

ПРОФ. ДОКТОР ИСТ. НАУК В.В. ГОРБУНОВ (ЗАВ. ОТДЕЛОМ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС, АВТОР СТАТЬИ "ЧТО МЫ ХОТИМ УВИДЕТЬ В ЗЕРКАЛЕ РЕВОЛЮЦИИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПЬЕСЕ М. ШАТРОВА "ДАЛЬШЕ... ДАЛЬШЕ... ДАЛЬШЕ!" В "СОВЕТСКОЙ РОССИИ" ОТ 28 ЯНВАРЯ 1988 Г.):

"К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ ИМЕЮ ВРЕМЕНИ, УХОЖУ В ОТПУСК... ПОСЛЕ ОТПУСКА? ВСЕ РАВНО, УЧАСТВОВАТЬ ВО ВСТРЕЧЕ НЕ НАМЕРЕН. ВСЕ ЧТО Я ХОТЕЛ СКАЗАТЬ - СКАЗАЛ В СТАТЬЕ"

ЗВОНИМ ПРОФ. Б.С. ПОПОВУ - ПРОРЕКТОРУ АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК КПСС, ОДНОМУ ИЗ ТРЕХ АВТОРОВ КРИТИЧЕСКИ СТАТЕЙ В "ПРАВДЕ" ОТ 10 ЯНВАРЯ И 15 ФЕВРАЛЯ ПОД НАЗВАНИЕМ "ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ" И "НЕПОДСУДНА ТОЛЬКО ПРАВДА".

ВНАЧАЛЕ РЕАКЦИЯ ДОВОЛЬНО РАВНОДУШНАЯ: "НУ И ПРОВОДИТЕ МЫ ЭТО ПЬЕСУ ПРИЧЕМ?" ЗАТЕМ НАСТОРОЖЕННАЯ: "ВЫ СОСИРАЕТЕСЬ ОБСУЖДАТЬ ПЬЕСУ ШАТРОВА ИЛИ НАУ СТОЯТЬ ТОЖЕ?" И НАКОНЕЦ: "ПОВЗОНИТЕ НЕРЕЗ ДВА ДНЯ, МНЕ НАДО ПОСОВЕТОВАТЬСЯ В ЦК". ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ: "С УДОВольствием бы, но совсем нет времени."

ЗВОНИМ ЗАВ. КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КПСС ТОЖЕ АКАДЕМИИ - ПРОФ. Г.А. ГЕРАСИМЕНКО (А ДЕЛО НАДО СКАЗАТЬ, ПРОИСХОДИТ УЖЕ 5 АПРЕЛЯ, В ДЕНЬ ПУБЛИКАЦИИ ИЗВЕСТНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬИ В "ПРАВДЕ").

Г.А. ГЕРАСИМЕНКО: "ВЫ ЧИТАЛИ СЕГОДНЯШНЮЮ СТАТЬЮ В "ПРАВДЕ"? ... ЭТО КОЕ-ЧТО МЕНЯЕТ. ОБСТАНОВКА ИЗМЕНИЛАСЬ. БУДЕТ ПОЛИТИЧЕСКИ НЕВЕРНО ВСТУПАТЬ СЕЙЧАС В ДИСКУССИЮ С ШАТРОВЫМ, НЕ СТОИТ ЗАОСТРЯТЬ, ПОЛУЧЕ МЕНЯ ПРАВИЛЬНО. НИЧЕГО УЖЕ НЕ ИЗМЕНИТЬ, ДА И РУКОВОДСТВО НЕ РЕКОМЕНДУЕТ. КТО ИМЕННО В РУКОВОДСТВЕ? НУ, ЭТО НЕ ВАЖНО."

ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ ОБИЧКИН (ПРОФ., ДОКТ. ИСТ. Н., ЗАВ. КАФЕДРОЙ ПАРТИИНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК) ТОЖЕ СНАЧАЛА СОЖАЛАСЬ НА НЕДОСТАТОК ВРЕМЕНИ. ОДНАКО, ПОСЛЕ ДЛИНОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДИСКУССИИ ОН РЕШИЛ, ЧТО В ОДИН ИЗ ДНЕЙ ОСВОБОДИТЬСЯ ВСЕ-ЖЕ СМОЖЕТ. РЕШИМОСТЬ ОЛЕГА ГЕННАДЬЕВИЧА УЧАСТВОВАТЬ ВО ВСТРЕЧЕ ВЫЗВАЕТ ГЛУБОКОЕ УВАЖЕНИЕ.

ПРОФ. В.И. ИВАНОВ (АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК) И КАНД. ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В.А. УМЕРОВ (МГУ) БЫЛИ ПРИГЛАШЕНЫ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ДИСКУССИИ О.Г. ОБИЧКИН, А ПРОФ. В.Т. ЛОГИНОВ (ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК) - М.Ф. ШАТРОВЫМ.

НА НАШЕМ ПОЛИТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ МЫ ПОДГОТОВИЛИ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ, ОНИ БЫЛИ ЗАРАНЕЕ ПЕРЕДАНЫ М.Ф. ШАТРОВУ И О.Г. ОБИЧКИНУ. С ТЕМ, ЧТОБЫ МАКСИМАЛЬНОЕ ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИИ ОЗНАКОМИЛИСЬ С ПЬЕСОЙ, БЫЛ ОРГАНИЗОВАН "ПРОКАТ" ЖУРНАЛА "ЗНАМЯ" С ЕЕ ТЕКСТОМ. БИЛЕТЫ РАСПРОСТРАНЯЛИСЬ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СРЕДИ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА, БЫЛО НЕБОЛЬШОЕ ЧИСЛО ПРИГЛАШЕННЫХ ИЗ ДРУГИХ ИНСТИТУТОВ Г. ТРОИЦКА И МОСКВЫ.

БАРИС ХУЖОВ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДИСКУССИИ С М.Ф. ШАТРОВЫМ

Дискуссия происходила вечером 19 мая 1988г. и продолжалась 4 часа. В зале "на глаз" было 320 - 340 человек при числе мест 280. На сцене находились М.Ф. Шатров, О.Г. Обицкий, В.Т. Логинов, В.М. Иванов, Ш.А. Умеров, а также Б.Хужиков - сотрудник ИИИ, организатор диспута и ведущий. С помощью магнитофонной записи была составлена стенограмма дискуссии - ее объем около 70 страниц в пересчете на машинописные.

Нам кажется, что стенограмма диспута является достаточно интересным документом, чтобы быть опубликованной целиком. К сожалению (или к счастью) подобные вещи сейчас быстро устаревают - многое из того, что мы слышали на диспуте впервые - мы уже слышали из средств массовой информации. Но во первых - далеко не все, во вторых - атмосфера подобной дискуссии интересна сама по себе и прекрасно отражает время. Можно критиковать прошедшую дискуссию за сумбурность, за отход от темы (как это делает Шатров в заключительном слове), но это первое собрание на нашей памяти, где люди начали публично откровенно высказываться. Вероятно, это важнее, чем то, насколько удалось Шатрову побить в открытом бою своих оппонентов-историков, истинную цену статьям которых все и так прекрасно знают.

К сожалению, объем стенограммы не позволяет полностью воспроизвести ее в настоящем выпуске, поэтому приходится давать выжимку. Как и любая выжимка она не свободна от субъективности составителя. Выступления М.Шатрова и В.Логина приводятся в относительно большем объеме, чем выступления остальных участников диспута, так как по нашему мнению являются более содержательными. Та часть дискуссии, которая относится непосредственно к пьесе сокращена в большей степени, чем та, которая затрагивает общие актуальные вопросы. Стенограмма передана в редакцию "Огонька" (Его корреспондент присутствовал на дискуссии). Обещано, что будет публикация о диспуте, пока непонятно в какой форме.

/Дискуссия началась с выступления О.Обицкого, в котором он высказал ряд претензий к пьесе по поводу допущенных по его мнению отклонений от истории. Хотя полемика по фактическому материалу была сама по себе интересной, мы жертвуем ей в пользу взглядов и новых для нас интересных фактов, изложенных в ответном слове Шатрова. /

М.ШАТРОВ:

Значит, вопрос первый - "Где грань художественного вымысла?" Этим вопросом болеют все художники мира, все о нем думают, но почему именно для нас, для советских людей, для советских писателей это вопрос особый? Потому, что мы - народ, лишенный своей истории. В 1929 году, когда к власти пришла и стала безраздельно пользоваться плодами революции клика Сталина, История была превращена в проститутку, которая обслуживала все желания этой клики. Известно, какому страшному разгрому подверглась наша историческая наука.

Огромное количество документов хранится в архивах. Они не доступны ни мне - писателю, ни историку Обицкому, и в этих условиях что может сделать писатель? ...

... Я беседовал с очень многими людьми, с такими людьми как Григорий Иванович Петровский, Кржижановский, Елена Дмитриевна Стасова, Зинаида Гавриловна Орджоникидзе и многие другие. Очень много мне дали разговоры с Хрущевым.

Разговаривал с Микояном, я с ним встретился в Институте марксизма-ленинизма в тот момент, когда старик плакал, потому что молодой человек со званием кандидата исторических наук указывал ему, что он должен, а что не должен вспоминать, что соответствует истории, а что не соответствует. Итак, вот основные кирпичики: все, что издано у нас до 28 г., все, что издано после 56 г. и очень многое, что издано на Западе (а на Западе очень много по нашей истории).

Моя принципиальная позиция такова: можно чего-то домысливать, придумывать только, когда не можешь восстановить ни по каким имеющимся документам то, как было на самом деле. Но чем глубже ты проник в эпоху, чем больше пропитался этим временем, его страданиями, тем точнее ты можешь придти в своем вымысле к тому, что было на самом деле. Приведу пример такого вымысла в этой пьесе. Есть две сцены, построенные по этому принципу, - Зиновьев и Каменев у Сталина, а также Сталин - Орджоникидзе. Это такие моменты, куда историк проникнуть не может, а художник не только может, но и обязан проникнуть. Что за этими сценами?

Зиновьев и Каменев... Я думаю, что не только для меня вечной неразрешимой драмой был вопрос: "Почему они признались?" Почему люди, прошедшие такую школу, пошли на такое страшное оскорбление Октябрьской революции? Я подчеркиваю - оскорбление революции, Ленина, которые они сделали, когда показали, что были шпионами, диверсантами и так далее. И вот в поисках ответа на этот вопрос я изучил огромное количество литературы, особенно изданной на Западе. Очень много мне дали беседы с Хрущевым, Микояном, Стасовой, Петровским. У них у всех было ощущение, что эти люди вышли на открытый процесс и начали давать такие показания после того, как у них была встреча со Сталиным. Никаких других доводов у меня не было. И вот совершенно неожиданно, после того, как я написал пьесу, я получил документальное подтверждение. Это вот тот случай, когда чем глубже ты влезешь, тем ближе к истине можешь оказаться.

Я сейчас вам расскажу то, чего вы не знаете. То, о чем наша пресса стыдливо постаралась умолчать, о событиях, которые происходили 3 февраля 88 года, когда была реабилитация Бухарина и Рыкова. В протесте генерального прокурора Рекункова сказано (и это не было обнародовано) о том, что и Бухарин, и Рыков, и другие в течение 200 допросов за 6 месяцев категорически отрицали какую-либо причастность к тем обвинениям, которые им предъявляли. Это была беспримечная война людей, которых пытали, били, истязали страшные палачи. Каждый допрос превращался в битву, а битвы, а поединки. Это продолжалось до августа 37 года. Протоколы всех 200 допросов велись, но исчезли.

(продолжение на странице 4)

Каким же образом все это установили? Случайно! В 61 году в хозяйственном архиве бывшего НКВД, где хранились бриллианты, справки и т.д. были найдены эти документы. И вот в протесте генеральского прокурора черныш по белому сказано, что в конце августа 37 года в Бухарину и Рыкову была проведена встреча с руководством партии (без указания фамилий). После этой встречи они стали сотрудничать со следствием - стали заниматься составлением той командной драматургии, которая потом выкасалась в процесс. Вот тот случай, о котором я говорю, - где грань художественного домысла, а где все-таки мысль художника может пробиться в такие места, куда историк не попадет.

Пойдем дальше, чтобы закончить этот рассказ. В течение сентября у Рыкова и Бухарина было несколько случаев срывов. Я надо сказать, что как только они дали согласие, что выходят на процесс и берут на себя все обвинения, то первая группа следователей (палачи, которые пытали и истязали их) исчезла, и появились милые, интеллигентнейшие, спокойные люди, которые сидели за столом и вместе писали эту пьесу. И вдруг то у Бухарина, то у Рыкова случались срывы - они вдруг начинали отказываться, и тогда вторая группа следователей (драматурги) исчезала, появлялась первая группа (палачи), и начинались пытки. На их языке это называлось "восстановить подследственного". И еще один факт. Нужно, чтобы вы это знали, потому что наша пресса об этом тоже стыдливо умалчивает. Когда их всех привезли в Октябрьский зал Дома советов, где сидела публика (человек 400), где были иностранные корреспонденты, работали кинооператоры, сидел Вышинский, командант сказал: Суд идет, прощайте. Пошел Ульбрих и т.д., и они думали, что вот здесь-то можно сказать правду... а это, товарищи, была репетиция! И таких репетиций было несколько! Посмотрите газету "Труд" за первое число февраля - там об этом сказано. Единственная газета об этом написала.

Теперь конкретные ответы на исторические неточности... /привожу только ответ на высказывание Обичкина о том, что недоказанная гипотеза об убийстве Кирова по указанию Сталина преподносится в пьесе как факт./

Убийство Кирова. Один из нас будет верить Хрущеву и тем результатам комиссии, которые он видел. Я могу как свидетель сообщить, что он сказал: "Ни одного прямого доказательства. Только косвенные. Все улики уничтожены". Я рассказываю Хрущеву очень интересную киносьемку... Это были срезки - скажем, монтируют "Новости дня", а срезки - это то, что остается. И я видел сцену - как смеется Иосиф Виссарионович разговаривая со Хдановым, Ворошиловым и другими у гроба Кирова, а потом ему говорят - Иосиф Виссарионович - надо встать в кадр, и он он встает в кадр и замирает со скорбным лицом. Для меня лично это было огромным эмоциональным потрясением и сказало мне о многом. Все остальное описано - почитайте стенограммы XXI съезда, там сказано какие были косвенные доказательства. Но есть еще одно косвенное доказательство, страшное косвенное доказательство, это то, что в течение 34-го года наше государство приняло несколько законодательных актов, которые были абсолютно непонятны по цели. Внесудебное преследование - когда можно без суда (значимости тройки), расстрелы детей с 12 лет и так далее. Никто не понимал почему, зачем, чем это вызвано? И вдруг с 1 декабря 1934 года все заработало сразу в один момент. Это очень о многом говорит. Я хочу оставить этот вопрос другим людям. Мне кажется несправедливым то, что мы, народ, все время получаем какие-то вижники. Вот пусть бы для нас опубликовали все данные этой комиссии, где нет никаких прямых доказательств, а только косвенные. Как были убиты те люди, которые охраняли Кирова, как были убиты все, кто вел допросы этого Николаева и так далее, и так далее... И вот из этих косвенных доказательств каждый из нас, уже достаточно взрослый, достаточно понимающий как все это делается, даже не владеющий марксистской методологией, мы потом о ней поговорим (смех, аплодисменты), сделает свой вывод.

В.ИВАНОВ: Я думаю, что рассматриваемая пьеса является, может быть, самым талантливым из его произведений, но на этой пьесе есть налет торопливости, она, быть может, немного не отлежалась... (Смех в зале.) Ну, товарищи!

В.ЛОГИНОВ: У меня вот какое замечание. Олег Геннадьевич очень мило выступает, но что мне не нравилось в статье в "Правде", так это общий тон этой статьи, за которым стоит определенный предвзвешенный, что есть писатели, которые изобретают версии, а есть ученые, которые знают истину. Так вот, писатель не владеет истиной в последней инстанции, так и ученые. В данном конкретном случае могу уточнить, что в ответ на статью трех историков, было другое письмо, за подписью 12 историков, в том числе двух академиков, которые профессионально занимаются 17 годом и придерживаются противоположной точки зрения. Однако, как вы понимаете, из-за недостатка места письмо опубликовано не было (смех в зале). Сейчас журнал "Знамя" в пятом номере публикует отклики на пьесу, где будет опубликовано и это письмо...

Б.ЖУЖКОВ: Давайте все-таки дадим возможность высказаться за...

Б.ШЕРН: На самом деле, по-моему, начало дискуссии просто нехватывает существа той полемике, которая имела место в печати. Это не было полемикой - скорее это был сдиржированный артиллерийский обстрел. И самый крупнокалиберный выстрел - в знаменитой статье Нины Андреевой в "Советской России". Я считаю, что это великая честь удостоиться ругани в такой статье, и это только подчеркивает значение пьесы. Полемика шла не по поводу неточностей - не нравился общий тон пьесы. Почему он не нравился? Объяснение можно найти у Нункина в двух первых номерах "Нового мира". Он четко указал с какой стороны можно ожидать атаки на перестройку, именно - со стороны идеологии. Требуя, чтобы оставили в целостности весь тот набор идей, который связан с современным социализмом, дескать это тот социализм, который достался в наследство от Ленина всякие попытки пересмотреть его есть контрреволюционные посягательства, скажем на капиталистический путь и т.д. Пьеса показывает, что это не тот социализм, в котором мечтали большевики, что авторство у этого социализма не ленинское, а сталинское. Но у нас есть целый класс людей, которые прижились в этой системе и они ее защищают, защищая, на самом деле, свое теплое место в ней. Пьеса бьет по интересам этих людей...

Б.КРИППА: Я просто хочу напомнить высказывание Ленина о том, что за любимыми словами стоят или групповые или классовые интересы. Я разговаривала со многими людьми по поводу пьесы, и среди людей профессионально не владевших марксистской методологией противники пьесы я не встречала (смех, аплодисменты)

Н.ВАТРОВ: ... Вспомните, как мы учили историю партии. Только для того, чтобы скорее ее сдать к чертовой матери и навсегда забыть. (Аплодисменты.) А посмотрите, какая огромная тяга к этому предмету! Потому, что там действительно ответ на все. Потому, что человек - это политическое существо. А сейчас, если мы не возьмем все в свои руки, ответственность за все, что будет завтра и послезавтра - ничего не получится. И так, думаю, что нужно шаг за шагом проследить где, каким образом, какие объективные предпосылки... Кстати, объективное - субъективное - тоже богатое поле для манипуляций. Как только у нас крупное поражение - так объективные условия. Почему у нас до сих пор колбаса, которую кошке не ест? - Объективные предпосылки!

Ведь если есть объективный ход исторического развития, который не зависит от воли и желания лиц, а до этого договорился наша любимая газета, то чего нам сейчас волноваться за перестройку - что будет то будет. Чего мы сидим и нервничеем? Какая разница кто в 85 году стал Генсеком - Гришин, который готовился и примерял мундир и вытаскивал большого Черненко к телекамерам, чтобы показать, что он уже его заместитель, или Горбачев - человек новой формации, человек XX и XXI съездов партии. Разница для нас, или нет?

Я абсолютно убежден в том, что не было predeterminedности для нас, чтобы пройти именно такой путь. И вот давайте мы все вместе с историками разберемся и расскажем, какую роль сыграли личности в том, что намеченный Лениным процесс развития на путях НЭПа был перекрыт, как были перекрыты все каналы демократического развития. Ведь из всех миллионов наших поступков и вырастет ход исторического развития. Или мы потерпим поражение, или мы выиграем в этот раз. И если смотреть на то время, то вы увидите как началось раздвоение политики и морали, как начали предавать, продавать, как вместо политики началось политиканство, и куда оно пришло. Это абсолютно верный, точный вопрос и его надо изучать. Но поскольку я сегодня на судебном заседании впервые и могу защищаться, я хотел бы вернуться к дискуссии и защищаться.

Ш.УМЕРОВ: ... Главное в этой пьесе, как я ее читаю - это мы сами, не Ленин и Сталин, а мы - это пьеса о нас и в этом ее большая сила. Я считаю эту пьесу самой сильной из его пьес. И почему? - Потому, что это правда - мы носим в себе и Ленина и Сталина... Я приглашаю посмотреть вас на эту пьесу совсем не как на иллюстрацию к историческим событиям - эта вещь о нас с вами, о том что мы в себе носим. (Аплодисменты).

А.АНИШЕНКО: Ведущий сказал, что дискуссии не получается. По моему это потому, что у всех мнение на самом деле одно - и у зала и у писателей и у историков, только историки по тем или иным причинам в очередной раз были вынуждены не согласиться с писателем... Так почему произошло все то о чем здесь говорится? - Это не только Сталин - все остальные тоже, тот же Бухарин. Почитайте ранние партконференции - более яркого сторонника Сталина, чем Бухарин, нету. По-моему, все Политбюро поставило на Сталина как на серую лошадку (это был самый серый человек в ЦК), чтобы драть политику партии на части. А Ленина они предали все, еще тогда, до его смерти. (Аплодисменты)

В.МЕДВЕДЕВ: ... Почему у нас нет истории? По моему глубочайшему убеждению мы не имеем истории потому, что всегда находились деятели, которые считали, что большинство не владеет марксистской методологией. А кучка людей, которая кончила истфак, кричала, что она владеет методологией, и этого достаточно. Я помню, когда еще в 61 году я выразил непонимание, почему, если в нашем государстве все так хорошо, приходится поднимать цены. Встал товарищ, доктор, и сказал мне, что я плохо изучал марксизм-ленинизм в школе. И меня он насторожила фраза в статье трех историков в "Правде", что пьеса будет неправильно воспринята людьми, не владеющими марксистской методологией. По-моему, владеет методологией тот, кто владеет некоторой базой социальных убеждений, - это прежде всего. Мне неоднократно говорили (в райкоме): "Маркс устарел". Мне также говорили: "Что вы копаетесь? За вас все знают!" С этим утверждением как раз и переключается заявление об опасности пьес, когда они попадают в руки простых людей. Спасибо. (Аплодисменты).

О.ОБИЧКИН: В основном я с товарищами согласен, в том числе и с Михаилом Филипповичем. С чем я не согласен. Во-первых, прямо скажу, мне не нравится та враждебность, с которой некоторые товарищи говорят о марксистско-ленинской методологии (смех в зале).

М.ВАТРОВ: Олег Геннадьевич, а может все дело в том, что люди так реагируют на нас, когда мы говорим о марксистской методологии, потому что им с помощью этой самой методологии сколько-то лет тому назад доказывали что Великая отечественная война выиграна благодаря генералиссимусу, потом благодаря члену Военного совета Хрущеву, потом благодаря Малой Земле и, если так пошло бы дело дальше, может мы дошли бы до того, что написали бы: "Благодаря тому, что пионер такой-то давал концерты в госпитале раненым бойцам... а?" (Аплодисменты.) Может, отношение таково, потому что так часто, владеет этой методологией, выдавая белое за черное. Ведь никто не отрицает методологию, дай бог нам всем ею овладеть. Поэтому я думаю, что мы все должны взять вину на себя. У них есть основания нам не верить. (Аплодисменты).

В.ЛОГИНОВ: То, что происходит сейчас на сцене, - это картинка того, что происходит с перестройкой вообще. В реальной жизни идет совершенно реальная борьба, борьба, которая не знает пощады, а на поверхности - вот на таких сценах - тишь да благодать. Ведь в статье в "Правде" не было таких благостных пожеланий, там было сформулировано совершенно четко - данная пьеса методологически неверна, а самое главное - она противоречит линии партии. Так что там борьба шла насмерть. Когда Кунецкая в Комсомолке, в последнем номере журнала "Агитатор", пишет о том, что все творчество Ватрова ненадолго, что пьеса - это фальсификация истории, это уже политическая позиция. Один из старых людей, прочитав статью, сказал: "Ну что, теперь его заберут, что-ли?" Вот профессор Иванов сказал, что пьеса немного тороплива, что она не отлежалась. Но другие пьесы Ватрова отлежались достаточно! "Брестский мид" - 26 лет, "Так победили" лежала 6 лет, другие тоже лежали. Статья в "Правде" начиналась с реверанса: мол политический театр Ватрова - это вещь, с которой никто не спорит, ну э-э-э- что же так писать? Да нет ни одной пьесы, начиная с первой - "6 июля", которую не обвиняли бы. Про "6 июля" сказали, что это пьеса для безымянного журнала. В "Так победили" было 50 что-ли страниц... Донос, который был сочинен группой

историков по поводу этой пьесы, был на 78 страницах. И там было сказано, что это готтасквинием триакцизма, что это аутризм трюкизма. Это всегда имела два адреса: один - ЦК, другой - умеряющие, компетентные принимать санкции против авторов. Так что благостности, единодушного согласия никогда не было и сейчас его нет. Просто после того, как "Правда" поместила ответную статью на так называемую статью Нины Андреевой, пар начал понемногу расходиться... Так что вы не верьте этой благостности, которая сейчас царит вот здесь на сцене. (Аплодисменты).

Б.ЖУЖКОВ: Одну секунду! Я для того, чтобы еще обострить дискуссию, процитирую из "Правды", что версия Ватрова активно противопоставит документу Октября. Это Ваша статья, Олег Геннадьевич! Это неутраченное обвинение... Олег Геннадьевич! Вы в своей статье высказали четкие возражения. Сейчас вы говорите больше общие слова, что вопрос сложный, что с одной стороны так, а с другой эдак. В статье есть четкие утверждения, в частности, что искажен образ Ленина, что Ленин представлен в пьесе как другая ипостась Сталина (т.е. наоборот - Б.Ш.). Либо вы подтверждаете эту точку, либо вы от нее отказываетесь. Можете ли вы ответить?

О.ОБИЧКИН: Могу конечно. Первое - статья написана тремя товарищами, ... (общий смех) Вот... (пауза). Поэтому я должен заявить, что разделяю все положения статьи. Дальше. Я не стал сейчас повторять статью - ее читали, она стала фактом. Действительно, речь идет не только об отдельных неточностях, хотя они досадны. Речь о том, что они выстраиваются в определенную систему, цепь. Есть это или нет? Я думаю, вы согласитесь с тем, что такая цепь есть. На мой взгляд Ленин предстает в этой пьесе как фигура трагически одинокая. Его предали уже в 17 году, как здесь было сказано до меня... /Опуская довольно длинный кусок диспута, связанный с вопросом о том - одинока ли фигура Ленина в пьесе и в реальности, переходим к ветви полемики, инициированной В.М.Аобащевым/

В.АОБАЩЕВ: Я все-таки хочу поставить проблему. До сих пор говорят об одном - в чем виновата та или иная личность. Но простите, мы уже имеем перед собой не одну революцию, а по крайней мере 15, которые проходили по стандартному образцу. Все они начинались с захвата власти, проводились в той или иной форме однопартийного правительств, сопровождались разрухой, поджогом сельского хозяйства... Спрашивается - случайно это или нет? Простите, я хочу пересказать разговор одного человека с коммунистом, партизаном в одном городке Италии. В этом городке у власти коммунистическая элита, великолепный инж. отличнейший организатор, делает все предельно рационально. Тот говорит с некоторым удивлением: Какие же у вас хорошие лидеры руководят партией! Тот коммунист отвечает: Да, да, но это не наш человек. Если мы придем, мы его уберем. И так повторяется каждый раз. Чего же вы ищете в тонкостях отношений между вождями? Чего там не было, извините? Читая мемуары Симонова я вижу, что его отца в 1929 году пытают точно таким же образом как в 1937 году. Что изменилось? И до этого все было не сахар. Говорят, что НЭП был чуть ли не райской жизнью. Может для кого-то и райской, но для кого-то это были невеселые времена. Потом стали еще более невеселые. Но верно ли говорить о том, что существует та узенькая дорожка, по которой можно пройти более-менее оптимальным образом и что по ней можно пройти? История пока этого не подтверждает. Наоборот - сравнение подтверждает... М.ВАТРОВ: У меня вопрос: кто пытался так пройти?

В.АОБАЩЕВ: А все пытались. Все утверждали, что делают лучший образ. М.ВАТРОВ: Я считаю, что Корея, Китай, Кампучия и т.д. все это только разновидности того казарменного коммунизма, который пытались создать и здесь... Мы сейчас обсуждаем общеполитические проблемы и далеко ушли от предмета, который начали обсуждать. Но я хочу сказать: то, что много раз повторяется одна и та же модель - свидетельствует лишь о том, что повторяемость на путях казармы приводит к одних и тем же результатам.

В.АОБАЩЕВ: Простите, но вы тут по-моему опять скатываетесь к трактовке вопроса - что такое законы развития общества. Нам долго учили, что законы развития общества - это хеламое, то что мы желаем создать. Но объективные законы - это совсем другое. Опыт показывает, что взаимодействие миллионов групп приводит к таким следствиям. Значит, причину этого надо прежде всего раскопать, чтобы нам сейчас найти выход из нашей трясины.

М.ВАТРОВ: Я категорически отрицаю, что вакханалия убийств, репрессий и это есть закон развития социалистического общества. Потому, что я убежден, что это к социалистическому обществу не имеет ни малейшего отношения. (Сум в зале, множественные неразборчивые реплики)

Б.ЖУЖКОВ: Товарищи, извините меня. Начинается какой-то несерьезный разговор.

В.ЛОГИНОВ: Почему? - Самый серьезный разговор.

Б.ЖУЖКОВ: Несерьезный вот в каком плане - все кричат по очереди. Точку зрения Аобащова мы уже послушали. Есть еще?

В.ИВАНОВ: Товарищи, ну так получалось, что вроде бы мы пришли спорить с Михаилом Филипповичем, а теперь получается, что единым фронтом отстаиваем определенную позицию от некоторых товарищей из вашей аудитории (смех в зале).... И вот произошла страшная трагедия - люди, которые вроде бы боролись за реализацию этой светлой идеи... Мы не можем заподозрить Сталина что он шел в революцию ради захвата власти... (Сум в зале) ну спасибо это было бы легко, товарищи... (прерывающие аплодисменты). Ну видите, уж если дискуссии подавлять методом насильственных аплодисментов, что же говорить тогда о демократии? ... Трагедия Сталина в том, что он не был человеком египетской культуры, не обладал гибким мышлением, не сумел понять изменения исторической ситуации. И вот вся линия Сталина - следствие упорство (пример с началом войны). Эта завершенность, не владение методологией - вот причина трагедии, а конечно не душевная болезнь. Это человек железной воли, человек который умеет переигрывать противников, это была сильная личность, но у нее не хватало культуры. И мы при выдвижении руководителей должны учитывать не только профессиональный уровень, но и культуру....

В.ЛОГИНОВ: Мы три часа ругаем методологию, чтобы в конце вернуться к методологическому вопросу. Я глубоко убежден в том, что до тех пор пока мы будем рассматривать проблему Сталина как проблему культурной или некультурной личности, мы абсолютно ни к чему не придем, и в этом смысле товарищ задает вопрос абсолютно прав - пока не исследованы социальные, политические процессы, во главе которых стоял Сталин, до тех пор мы будем крутиться по кругу истории болезни и т.д... Но перед

Тем, как ответить на ваш вопрос, я напомню одну методологию... В. КОБЕЛОВ: В связи с этим стоит напомнить гомологические ряды Н.И. Вавилова (аплодисменты) В. АГОИНОВ: Нужно разделять - где проявляется закономерность свойственная данной стране, а где совершенно другие вещи. Мы недавно на примере Афганистана разбирали роль наших советников в тех событиях, которые происходили там. Мы учили этих людей (видимо, афганцев - Б.Е.) тому опыту, который знаем. Где здесь закономерность, а где следствие слепого копирования (возможно, не вполне добровольного) нашей модели - это вопрос другой...

В. ГАДШЕВ: Т. Агоинов очень точно сказал, что нам необходимо изучать те экономические процессы, которые оседал Сталин. Пока эти процессы не выяснены ничто не может гарантировать нас от повторения 37 года. (Агоинов: совершенно верно) И поэтому на данном этапе говорить о необратимости перестройки нет ни малейшего основания. (Беспорядочная дискуссия в зале) Б. ХУКОВ: Товарищи! Мы очень далеко отклонились от пьесы. (На зал: дальше, дальше!) - Дальше, дальше, дальше... Значит, Михаил Филиппович или Олег Геннадьевич хотели бы сказать что-нибудь? В. УМЕРОВ:

Здесь один товарищ сказал: да вот завтра все старое мышление может вернуться. Я убежден что этого не будет. Но боюсь этого же самого. Я убежден что этого не произойдет, но жизнь свои закладывает не буду - готов заложить только за то, что если это произойдет - все равно не получится, все равно вернемся к Ленину, к 25 октября и т.д. Вещь иногда бывает глубже, чем это кажется автору. Михаила Филипповича упрекают в том, что Ленин у него один. Стоило ли отвечать что это не так. Ведь в сознании он у нас один. Вот, пожалуйста (показывает на бюст Ленина), вам же не мешает, что он один. Вы к этому привыкли, это естественно. Кто его собеседники? Вот они - (показывает на портреты Маркса и Энгельса) Кто из них человек 20 века? Один... (Оживление в зале, реплика: "Тут на этой стене недавно больше дюжины других собеседников висело", смех) А... Где? Больше нету... А здесь нет... Шатров сумел "разговорить" историческую фигуру. Я убежден, что культ личности Ленина не нужен. Он у нас один в сознании, но мы должны воспринять его в живом контексте времени. Пьеса этому помогает. (аплодисменты) О. ОБИЧКИН - я хотел бы продолжить эту мысль.

Дело в том, что при всех задачах истории ее ход все-таки необратим. (Шум в зале) Да, необратим! И вот доказательство - с чего началась сейчас борьба с культом? Ровно с того места на котором она остановилась после 20 съезда, и идет дальше... Нет, нет не повороту кругу - идет уже от завоеванной и записанной позиции (в том числе и в пьесах Михаила Филипповича). А что, не была желанием построить новый культ? (Реплика: "Это фарс, а не культ!") Фарс, но было очень большое желание и соответствующее окружение. (Реплика: "Все только смеялись") Это мы с вами смеялись, а наверху не очень-то смеялись, а наоборот, а если и смеялись, то глубоко в тряпку...

П. ПЛАХОТНИК: Вы говорите, есть документы 20-х 30-х годов, которые надо опубликовать и т.д. Но я хочу, чтобы все присутствующие на сцене помнили свои мнения по следующему вопросу: нужно ли было полностью опубликовать выступления тов. Ельцина на пленуме ЦК? Поименно! (аплодисменты).

М. ШАТРОВ: Вы знаете, это настолько простой вопрос. Конечно нужно, обязательно нужно и всегда нужно. И мы потеряли значительно больше от того, что не опубликовали (аплодисменты).

П. ПЛАХОТНИК: Все ли присутствующие на трибуне являются членами партии? Тогда ваши действия после того, как вы узнали, что пленум ЦК принял неправильное с вашей точки зрения решение - не опубликовал эту речь? Вы как члены партии должны были написать письмо в ЦК. Вы его написали? Далеко Шатров, Обишкин, Агоинов и Иванов по очереди отвечали на этот вопрос (право ЦК самим решать что они публикуют, что были основания не публиковать, что публикация стенограммических отчетов скрывает и т.д.), повторяя что тем не менее они выступали за публикацию.

В. КРИПИА: Я все время ждал, что кто-нибудь ответит на выступления двух молодых студентов-историков, и понял, что этого, видимо, делать не надо. У меня вопрос к сидящим историкам: как вы считаете, что нужно менять в системе профессиональной подготовки историков, чтобы такого больше не было? (аплодисменты) (Полемика на сцене - кому отвечать, в зале смех, выходит один из студентов-историков)

З. СОЛОМКИН: у меня очень простой рецепт. Надо опубликовать все подряд - как Троцкого, так и Бухарина, так и других врагов советской власти. (Шум). Только один момент - публиковать огромные тиражи документов той эпохи, чтобы люди читали не "Дети арбата", а настоящие документы, ибо "Дети Арбата" и настоящие документы - две принципиально разные вещи.

М. ШАТРОВ: Тут есть записки, но я бы хотел подытожить. Вы знаете, мне не понравилась наша встреча. Я ожидал значительно большего не в смысле поддержки, а в смысле более серьезного анализа выступлений печати, и каких-то вещей, заложных в этой пьесе. Мне кажется, она очень сумбурно у нас шла. А может быть во многом потому, что Олег Геннадьевич был сегодня сама благодать, и все то хорошее, что было написано в этой статье обо мне, он воплощал. Как-то не получилось у нас боя. Но я знаю достаточно много - какая часть этой статьи принадлежит ему, какая - не ему, откуда родилась эта статья, как она пошла вниз и т.д. Что меня беспокоит? Не в связи с моей пьесой - пьеса имеет такой успех, о котором писателю просто и мечтать не приходится. Скажем, когда я написал, я не думал, что пьеса будет иметь такой резонанс и в смысле неприятия, и в смысле признания, международного резонанс. Речь о том, что в этой статье снова оживили определенные тенденции, которые, к сожалению, в "Правде" присутствуют во многих выступлениях.

Что нас разделяет даже, с этими молодыми людьми в какой-то степени? Нам очень много разделяет отношение к Сталину. Поразительно, какие Владимир Михайлович задавал вопросы, что его волнует, что ему не дает покоя существовать. Я воспринял его вопросы как боль. Потому что, действительно, 15 или 12 стран слепо повторяли ту самую вещь. Действительно, как к этому относиться? И вот мы вырабатываем к этому какое-то отношение, пытаемся очиститься от ржавчины, от деформации и т.д. Некоторые думают, что вместе с этой деформацией

Б. ВЕРИ: В до тех пор не поверю в необратимость перемещения у нас не будет нормальная многопартийная система с оппозицией, которая будет действовать в рамках четких правовых принципов. (Аплодисменты) Очень хорошо, что в пьесе этот вопрос затронут (в словах Андреевой). Единственное, в чем я не согласен с автором пьесы - в том, что в инкарнации возможностей многопартийной системы выигрывает только те партии, которые были инкарнированы, это просто неадекватно; я считаю, что часть вини (какая - не знаю) лежит на большевиках. С самого начала, с 17 года. База будущего тоталитаризма была заложена именно тогда. Потом Лениным была сделана честная попытка от этого повернуть. Имела ли эта попытка шансы на успех? Не знаю.

В. АГОИНОВ: Одна из трагедий заключается в том уровне правосознания, которое у нас сегодня существует. Это проявляется в требованиях смертной казни, репрессий, но это имеет и свою противоположную сторону. То-есть это убеждение в том, что какая-то формальная система демократии может создать какие-то гарантии от повторения тех страшных вещей, которые были. Это заблуждение. Веймарская республика Германия была самым правовым государством в мире после первой мировой войны. Это что, помешало приходу Гитлера к власти? Не ищите ответа в формальных вещах. Существуют разные модели демократии. Есть западная модель демократии. Скажу не отсутствие демократии хуже, чем ее западная модель, разговоров об этом нет. Но была и другая модель - которую выдвигал Ленин. Модель представительной демократии не решает проблему отчуждения масс от власти. Поэтому другая была поставлена задача попытаться решить эти проблемы на путях вовлечения масс в управление обществом, экономикой и т.д. Повторю - отсутствие демократии хуже всякой буржуазной демократии, но модель-то у нас все-таки была другая. Не ищите гарантий ни в многопартийности, ни в малые оппозиции - это формальный подход. (Шум в зале) Нет гарантий, кроме нас самих. (Шум) Вы предлагаете в качестве решения модель, которая этих проблем не решает. (шум, возражения).

З. СОЛОМКИН, Истаф МПИ: Ну мне сложно говорить потому, я, наверное, самый молодой из выступающих. И я тот самый студент-историк, который должен овладеть методологией и пойти в школу, чтобы учить детей. Я шел сюда с однозначной отрицательной оценкой пьесы Шатрова, и в основном это мнение не изменил. А сказать я хочу следующее - хорошо было сказано один раз: для того, чтобы уничтожить народ не надо кидать на него атомную бомбу, достаточно посорить детей со своими родителями - это самое страшное. Самое страшное в том резонансе, который дала и будет давать пьеса Шатрова. Потому что я уже по своей деятельности был в школе и разговаривал с молодежью с этими детьми перестройки. Нигилизм, к сожалению, и то всеобщее отрицание, которое мы видим в печати! Она тоже воспитывает ту молодежь, которая будет пытаться строить социализм. Мне очень стыдно, что я единственный тут выступаю за социализм. (прерывающие аплодисменты, смех). Ни один из тех коммунистов, людей которые действительно пришли в членство не сказал: "черт возьми, все-таки социализм это система общественной собственности на средства производства, и она качественней, если исходить из "Капитала" Маркса без деформаций, выше и лучше, чем капитализм". Мне очень стыдно за себя. (шум, возражения)

И. ШАТРОВ: Когда вы говорите о культуре, вы говорите о культуре, которая совершенно естественна, поскольку такое потрясение мы пережили, люди моего поколения - два раза, люди помладше - первый раз. Вы посмотрите, какая интересная вещь, как все время наши общественные дискуссии кидает в социализм какие-то примататары, "развитой", "реальный". Завтра вы прочтете в "Литературной газете" "Государственный социализм", причем это идет поиски. А мне кажется, не надо никаких эпитетов. Есть социализм - равенство, справедливость, честность, "чистота". В 20-ом году, когда в стране не было хлеба, мяса и люди жили ужасно, в воздухе была такая чистота, такой озоном, что шли сотни, тысячи писем со всех концов мира, из западных стран, где все было: разрешите приехать, разрешите принять участие". Мне кажется, слово "социализм" само за себя говорит, а когда мы говорим "больше социализма", "больше демократии" - естественно возникает вопрос "сколько?". Сколько социализма у нас? Обобществленные средства производства - это социализм? Не знаю. Но все-таки мне думается, что самое главное - давайте скажем себе, что никогда не было равенства между Сталиным и социализмом. Я убежден, что в тот момент, когда убивали, расстреливали, отправляли в Сибирь крестьян, уничтожали крестьян, творился весь не социализм. Заводы строили не только мы - немцы тоже строили заводы и получше нас. Это не признак социализма - строительство заводов. Все-таки я думаю, что признак социализма - строительство человека. И с этой точки зрения, чем мы смелее посмотрим в глаза реальности, тем мы скорее добьемся успехов. Я не знаю, как называется то, что мы сегодня имеем. Пусть ученые придумают эпитеты. Но я знаю, что за 10 лет Хрущев не изменил Сталинскую систему - все осталось то же самое, даже структурные принципы. А эти 20 лет - это было продолжение той же самой модели. И вот, если думать о завещании Ленина (мы всегда смотрим на 6 фамилий тех, кому он дает характеристики), но главное - первая фраза письма - "предпринять ряд перемен в нашем политическом строе". Какие перемены? (Когда он вернулся после лета 22-го года, он увидел, что один человек сосредоточил в своих руках необъятную власть.) Такие перемены, которые уберут возможность этого извращения, которое дадут возможность создать механизм необратимости, о котором мы говорим. Вы посмотрите, что произошло. В "Советской России" публикуется эта статья Нины Андреевой, и вы даже не можете себе представить, сколько людей начали немедленно писать, звонить в "Правду", в другие газеты, выступать на собраниях против этой статьи. И вдруг, как по мановению волшебной палочки, всем заткнули глотку. Ни одно письмо не было опубликовано. В "Московских новостях" каждый вторник в 5 часов вечера звонок цензора - главлита снимал статью против статьи в "Советской России". Вот какая ситуация-то, вот где мы реально существуем! Достаточно было в органе ЦК КПСС появиться этой статье, и вдруг какие-то силы дали команду перепечатывать ее по всем городам и областям. А там обрадовались и стали читать ее во все кружки политпросвещения... Вот он, голос партии. И вот когда я думаю об этом, естественно, возникает вопрос: "По какой линии меня критикуют оппоненты? Как они могли договориться до того, что в этой пьесе Ленин - это то же самое, что Сталин? Как они могли походить мимо всего, что является смыслом этой пьесы, когда они берут одни фразы и к чертовой матери выбрасывают другие? Как они могли не разглядеть, в чем сердцевина пьесы? Ведь любой человек, который кончил 10 классов, скажет, что вот она, сердцевина: Ленин говорит: "И сегодня, если думать о судьбе нашего движения, надо сказать громким и ясным: социализм - да! - да! Методы Сталина - нет! Нравственность по Сталину - нет! Этого не замечают."

неопознанный выступающий: При Сталине мы социализма не видели. Правильно! Этот государственный аппарат функционирует до сих пор... Никто нам не даст строить какой-то социализм. Зачем социализм тем, кто имеет власть? У них социализм уже - вот он! (Смех, аплодисменты) О. ГОМЗОВСКИЙ:

Имеет смысл назвать те конкретные устои государственного аппарата, которые сводят на нет влияние любого внешнего воздействия на себя. Это - тоталитарное управление аппаратом подавления, тоталитарный способ воспитания подрастающего поколения. Меняется люди, механизм аппарата остается тем же. И до сих пор, сколько бы ни кричали о перестройке писателей и драматургов, сколько бы ни кричали о свободе демократических переменах - основы демократии не подкреплены ничем. И ни один человек, если он просто не фантазер, не в состоянии сейчас с уверенностью сказать, что завтра, в 24 часа, после очередного вот такого доноса в воздух, как поступил тут от молодого историка, или после очередной Андреевской статьи, в 24 часа в драматургии наступит коренные изменения вплоть до изменения фамилий и репертуара театров, то же самое произойдет в печати, в науке, где угодно. Мы в действительности имеем дело не с какими-то пережитками или детскими болезнями, и даже не с психологически заболеваниями. Но такое ощущение, физическое ощущение, что мы разбудили какую-то страшную генетическую болезнь, с которой не знаем что делать, как не знает организм, что ему делать с раковой опухолью. У нас иммунитет, и того нет! (Аплодисменты)

В. РУТЕ (Истаф МПИ): Разрешите еще один донос студента-историка. Нам так окрестили, поэтому выход только такой. По поводу девиза "Дальше, дальше, дальше". Девиз хороший, точно также, как и градусовки, которые были переисключены - которые идут вперед, торжизят и т.д. А с каким балансом идти вперед? С балансом оторванности от прошлого? Или с балансом искажения? Я тоже, студент-историк, будущий преподаватель. И в разговорах что мы видим? Нет, не Ленина читают ребята, и даже не пособия, они читают литературу, которая им более доступна. А доступна ли литература вот такого класса. Я не могу сказать, что она плохая, нет. Но никакой связи с прошлым она не дает. Не дает настоящей веры в свою историю. Она только ее подбывает. (Шум, возмущенные реплики)

Ю. РЯСОВ: Эти дискуссии никогда в такой форме не было бы, если бы были доступны документы и материалы, относящиеся к нашему прошлому. Весь цивилизованный мир имеет законодательные акты по которым через определенный срок 20-30 лет все документы, правительственные, любого уровня, становятся доступными общественности, народу. Только мы находимся на средневековом уровне. 70 лет все важнейшие документы являются секретом. Поэтому писателям приходится домысливать, историкам гадать (именно по своей профессии). А люди пользуются слухами и анекдотами. Это никогда не годится. Нет, необходим государственный акт. И когда через 20 лет все будет доступно, историки будут интерпретировать как они считают нужным, писатели будут предлагать свои версии, и мы сможем, ознакомившись, согласиться с теми или другими. Ведь, хоть интеллект нашего народа уничтожили 70 лет, все-таки что-то сохранилось, ведь люди могут что-то понять, они сами разберутся во всем. И не будет никаких дискуссий.

И последнее. Октябрьская революция, - говорит Ленин, - посеяла такие семена, которые рано или поздно обязательно будут давать всходы. Октябрь в двух людях не поддается корчевке, и в самые страшные годы наши лучшие люди сохраняли веру в светлячках. Вот моя позиция. Вы можете с ней не соглашаться. Вы можете ее опровергнуть. Но это позиция, а не другая позиция. Я всю жизнь посвятил доказательству того, что Сталин - это не Ленин сегодня. В пьесе Ленин говорит: "Если вы и вам подобные называете себя ленинцами, то я в таком случае не ленинец". Ну, казалось бы, что еще нужно, чтобы нормально читать пьесу? Нет, не прочли историки. А дальше что пошло? Принимает молодой человека в партию и спрашивает: "Нука, скажите ваше отношение к пьесе Шатрова". А дальше что пошло: "А товарищ Шатров, давайте поставим Ваше переименование дело". Вот куда ведут казалось бы простые и незамысловатые споры. Я, конечно, не считаю, что моя пьеса свободна от недостатков, что это истина, что никто не может меня опровергнуть. Но таким образом интерпретировать!

То, что мы от этой пьесы узнали к таким серьезнейшим вопросам, как демократия, как нам жить дальше. Будем ли жить дальше так, как жили, или уже не позволим? Я думаю, что, наверно, для писателя это поразительно моральный заряд для того, чтобы работать дальше. Я думаю, что для писателя, который занимается политическим театром, эта дискуссия, которая здесь была, все, что вас интересовало, - это для писателя полная поддержка. С подражой я-то уеду. Но очень жалко - теперь мне надо бывать на диспут товарища Попова и товарища Герасименко. Там у меня нет личного знакомства, и поэтому запал для дискуссии будет, наверно, совсем другой. А в общем-то хочу вам сказать... Вот удивитесь, мой друг Александр Гельман написал в "Советской культуре": "Если не получу перестройка, кто будет виноват? Ее противники или ее сторонники?" И он говорит абсолютно точно: "Ее сторонники!" Значит в какой-то момент не встали, не вмешались. Вы даже не можете себе представить, какой шумера, какая сволочь, которая хочет нас вернуть в 37 год, сколько они пишут писем в ЦК! И как мало приходит писем в ЦК от нормальных людей, от молодых людей! Как важно мнение людей! Если вам что-то кажется, вы с кем-то не согласны, не поленились, мы очень часто пишем. А так каждое письмо анализируется, потому что каждое письмо - это определенный признак, определенный знак. Вы знаете, могу вам сказать следующее. У нас сегодня, конечно, счастливейший момент, поскольку это выступление ЦК, которое прозвучало так мощно и так вовремя - оно дало нам силы. Процесс идет не просто, идет борьба. Можете меня упрекать в том, что там личностная борьба или не личностная, - я вообще не понимаю, как это идет борьба классов, масс, - все классы и все массы имеют имя, отчество, фамилию, детей и т.д. Посмотрите на борьбу, которая идет у вас в институте, - идет ли эта борьба между классами или между людьми. Везде идет борьба между людьми. Есть люди, которые выдвигают одну позицию, есть люди, которые выдвигают другую позицию. Есть принципиальная борьба за власть - а есть беспринципная борьба за власть. Так вот, я это говорю и два года назад с трибуны съезда театральных деятелей. Мы все время вспоминаем апрель 85 года, а надо говорить о марте 85, потому что там началась борьба, принципиальная борьба за власть, которая продолжается. Приближается партийная конференция, которая нас всех должна либо успокоить, и дадут нам направление, в котором будем двигаться дальше, или нам предстоит снова бороться, доказывать, доказывать, но только не сидеть молча, как мы это делали раньше. Спасибо вам! (Продолжительные аплодисменты)

WELCOME TO TROITSK !!!

С 10 июля по 1 августа в нашем городе будет гостить делегация американских школьников из Оклендской технической школы, штат Калифорния. Этот визит проводится в рамках городской программы "Дети и компьютеры", которая является составной частью международной программы "Дети навстречу третьему тысячелетию". В составе делегации 25 детей в возрасте от 10 до 13 лет и 11 учителей.

Предполагается: составление совместных программ для компьютеров, большая культурно-развлекательная программа. В том числе: Игра "Что? Где? Когда?" - режиссер В.Сиднев (26.07). Диспут клуб - ведущий В. Познер (29.07). Праздник - "Рисунок на стене", роспись по стенам кооперативных гаражей за Исполкомом (31.07). Предполагается выпуск совместной газеты.

ВЛАДИМИР ВОРОШИЛОВ - РЕЖИССЕР И ХУДОЖНИК.

В субботу, 17 июня телезрители вновь увидят на экране передачу "Что? Где? Когда?". Хотелось сказать очередную передачу. Но в том то, мне кажется, и сила режиссера Владимира Ворошилова, что у него нет очередных передач. И та, которая родит ся в субботу (а Ворошилов уже не первый год делает только прямые передачи), будет не похожа на десятки предыдущих, с которыми зрители познакомились за 13 лет существования популярной телеигры.

Работать с Ворошиловым трудно. (Не имею в виду непосредственных участников передачи. От нас Ворошилов требует только одного - быть самими собой.) Легкость и непринужденность телевизионного действия дается колоссальным напряжением сил всей съемочной группы и до передачи, и во время нее. Болгарское телевидение, например, оказалось просто не готово к этому. Поэтому за три дня до

прямого эфира Ворошилов был вынужден заявить, что дальше так работать не может и уезжает в Москву. Только после этого были предприняты меры на уровне председателя болгарского комитета по телевидению и радиовещанию и передача все же вышла. И если на приеме у министра культуры сразу после окончания игры у болгарского переводчика-синхрониста Владимира Яблоновского тряслись руки и он забывал с какого языка на какой должен переводить, то сколько же нервной энергии должен был затратить режиссер передачи, который не только успевал дирижировать действиями съемочной группы, но и вести передачу в прямом международном эфире!

решению своих профессиональных задач. Передача "Что? Где? Когда?" стала популярна в годы застоя прежде всего потому, что на фоне царивших на нашем телевидении (да и не только там) словословия и парадности, показывала зрителю живых людей. Причем людей разных: и вызывающих симпатии, и вызывающих откровенное неприятие зрителя. Но даже эта неприязнь - одна из красок в палитре Ворошилова-художника и без нее передача была бы беднее. И в годы, когда все хили под лозунгом "незаменимых людей нет", Ворошилов сумел показать, что каждый человек (если взглянуть на него крупным планом) есть личность, ценность которой не измеряется количеством полученных ею наград и высотой занимаемых ею постов, а измеряется прежде всего индивидуальностью и неповторимостью человеческих качеств. Казалось, что передача

надолго нашла своего зрителя. Но с первой передачи 1988 г. резко изменилась ее форма. И дело не в том, что телеклуб переехал в новое помещение (горком комсомола так и не выполнил своих обязательств по ремонту здания на улице Герцена). За новой формой передачи стоит новая социальная задача - попытка на примере небольшого коллектива смоделировать, проследить, понять социальные процессы, протекающие сегодня в нашем обществе. Трудно поверить в выполнимость столь грандиозного замысла. (Мне тоже). Но художник имеет право на риск. И попытка поправлять его, это значит опять заявить, что "незаменимых нет". Есть! И один из них - Владимир Ворошилов. Знаюков сегодня узнают на улицах. Даже просят автографы. Люди чаще знакомы с произведениями художника, чем с их автором... В.Сиднев, член телеклуба "Что? Где? Когда?"

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Здравствуй, дружок. Сегодня я расскажу тебе сказку о ... А вот 'О чем эта сказочка?' - и будет твоим домашним заданием. И так я начинаю. У самого синего моря хили-были старик со старухой. И было у них только одно разбитое корыто. Как-то, в одно прекрасное утро, поймал Старик золотую рыбку. Прибежал он домой - старуху порадовать. А дом-то весь развалившийся, что ни в сказке сказать ни пером описать. Впрочем, чем закончилась эта история с перестройкой дома, ты наверно знаешь. А вот и другая. В некотором царстве, в некотором государстве хил-был король. Решил однажды он осмотреть свои владения, узнать - хорошо ли живет простым людям. Сказано - сделано. Переделал он в простое платье, вышел из дворца да и пошел в народ. И увидел король печальную картину разорения его державы. Поля поросли дерном, в торговых рядах запустение, народ в очередях бедствует.

2

а министры да генералы казенное добро растаскивают. Везде лозунги, лозунги, лозунги... "В условиях всевозрастающей роли, при неуклонном соблюдении, все в основном и целом одобряют, поддерживают и выражают единодушное мнение об укреплении и без того крепкого единства в борьбе за дальнейшее улучшение." По перекресткам кривые зеркала выставле ны, в которых черное кажется белым, а белое-черным; большое-маленьким, а маленькое-большим. Собрал тогда король бояр своих верных, да и говорит им: -Ой не все хорошо в нашем королевстве. -Знаю не все, -отвечает ему бояре. -Нужно что-то менять. Какие будут предложения, товарищи?-спрашивает король. -Народ наш погряз в пьянстве и поэтому не находит радости в труде праведном. Предлагаю: цены на водку поднять, продажу сократить, а пьянство в нетрезвом виде в присутственных местах - церкви объявить тягчайшим грехом, -молвил Первый Боярин. -Хорошее предложение, -говорит король, -Только недостаточно революцион-

3

но. Надо сказать, что король очень любил все революционное и хотел даже одно время устроить революцию. Однако, это был добрый король, а революция всегда чревата кровопролитием и мордобоем. К тому же в прошлую революцию, какой-то шутник поджег королевский дворец, и пришлось делать капитальный ремонт. Да, дружок, ведь ты не знаешь наверное, что такое революция. Революция - это попытка выхода из безвыходного положения. А что такое капитальный ремонт ты наверняка знаешь. Ну так вот. -Это недостаточно революционно, -говорит король. -Это не революционно, не революционно, не революционно, -загалдели наперобой бояре. -Может призвать на помощь добрых молодцев опричников, -предложил Второй Боярин. -Не годится нам звать опричников, -отвечает ему король. -Перед соседями совестно, да и как бы эти молодцы нам самим головы то не укоротили. Будем мыслить по-новому.

4

И начали бояре мыслить по-новому, думать думу тяжкую - как королевство на новый урочень производственных отношений поднимать. Но как тут определишь, где верх и где низ, если в зеркалах все перемешалось. Бросили бояре шапку о зель и решили убрать кривые зеркала, а там- будь что будет. Первыми заметили подмену генерал-губернаторы. Выяснилось, их генеральная линия вовсе и не прямая, а в каждой точке имеет перегиб. Потом обнаружилось - те, кто раньше называл себя слугами на самом деле являются хозяевами, а бывшие хозяева живут хуже слуг. Дальше-больше. Отец народов предстал коварным злодеем, а бывшие враги - друзьями; большие цифры достехений - маленькими, а отдельные недостатки - грубейшими просчетами и, наконец, временные трудности оказались закономерными. Но хуже всего - закончался народ, начал глаза противать да по сторонам оглядываться. Опять собрал король бояр и начали они искать выход из создавшегося положения. -Нужно, - сказал Первый Боярин.

5

вернуть на место кривые зеркала. Авось кривая то и вывезет. -Нет, -возразил ему Второй Боярин. -Пусть лучше каждый работает за двоих и тогда второй сможет не работать. -Это все недостаточно революционно, -сказал король. -Пусть сам народ ищет выход из тупика в который его завели. Будем призывать демократию и самоуправление. -Как это мудро! Как революционно! -запричитали бояре. -Погодите, погодите, - с тревогой в голосе произнес Первый Боярин. - А если выход будет искать там где был вход, и зачем нужна Боярская Дума если будет самоуправление? -Не волнуйтесь, -успокоил его Старший брат. - Вход надежно охраняется нашими добрыми молодцами. -В конце концов, ахем же кто-нибудь самоуправление возглавить. Ведь это должно быть действительно королевское самоуправление, -сказал король. И Указ был единодушно одобрен подавающим большинством.

6

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Задумались над новым Указом министры, задумались генералы, задумался и простой народ. Всяк пытается королевский Указ осмыслить и понять. -Легко сказать "самоуправление", -думает министр. -Ведь только дай волю, совсем перестанут с нами считаться, и оскудеет скатерть-самобранка министерская. Пригорюнились генерал-губернаторы. -Этак мы все основы власти полорвем, не спасет и меч-кладенец. А народ хоть и не против, да уж бит изрядно. Так, что пока опасается. И задумался тут король, чтох это за страна такая, где даже Королевский Указ не указ. Решил он тогда собрать Вече всенародное и обсудить хитре-бытье горькое. Только вот незадача. Уж больно давно Вече не собиралось. Забыли как его и собирать-то. Решили тогда поручить это дело генерал-губернаторам. Они народ Бывалый, оброк собирают, глядишь и Вече собирут. Обра-

7

довались тут генералы. Быстро составили списки делегатов (себя не забыли, и под бурные аплодисменты представили их в Королевскую Канцелярию. Делегаты оказались как на подбор: примерными родителями, прекрасными труженниками, единодушными в своем стремлении, уверенными в завтрашнем и полностью одобряющими сегодняшнее. Были, правда, среди них и такие, которые во всем сомневались. Но в зале между ними посадили по два десятка согласных, так что в общем получилось как надо. Открылось Вече зачитанием проекта перестройки королевства в условиях всевозрастающей роли и при неукоснительном соблюдении. Все выступавшие в основном и целом одобрили проект и выразили единодушное мнение, что под мудрым руководством предлагаемые перемены позволят еще больше укрепить и без того крепкое единство, а всяким попыткам исказить будет дан достойный отпор. И я там был. Мед, пиво пил. По усам текло, а в рот не попало.

Извините за опечатки
Т. В. Сказочник
НОМЕР ДЕЛАЛИ:
А.Ярцев
Б.Штерн
Т.Плахотник-
Редактор
УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
ВАШЕ МНЕНИЕ О ГАЗЕТЕ
ВЫ МОЖЕТЕ СООБЩИТЬ
ПО ТЕЛЕФОНУ: 4-14-14

Т. В. Сказочник